

Будем идти путем смирения

Письма
преподобного Макария Оптинского
Льву Александровичу Кавелину

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

Письма: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

ПРИЛОЖЕНИЕ

Архимандрит Леонид (Кавелин)
Дары утешения. Воспоминания о Старце

ИЗ "КЕЛЕЙНЫХ ЗАПИСОК"
ОПТИНСКОГО ПОСЛУШНИКА ЛЬВА КАВЕЛИНА

ОПТИНСКИЕ СТАРЦЫ О МОНАШЕСТВЕ

Издательство Сестричества
во имя Святителя Игнатия Ставропольского
Москва - 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые нами письма старца Макария относятся к 1846-1852 годам. Лев Александрович Кавелин, тогда еще молодой петербургский офицер, под духовным руководством Оптинского старца проходит тот отрезок жизненного пути, на котором ему предстоит окончательно утвердиться в своем решении оставить мир и "водвориться в пустыне".

В неспешной рассудительности рассматривает батюшка намерения Кавелина, постепенно раскрывая перед ним всю значимость и неординарность предстоящего подвига, призывающего Божия избранника на "бескровное мученичество". Ибо именно так определяли Святые Отцы суть монашества. Но было у Оптинских старцев и свое, долголетним сокровенным опытом выношенное определение: "Монашество - это блаженство".

Двенадцать писем старца к Льву Кавелину, будущему оптинскому иноку, а еще позднее - архимандриту, наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, церковному историку и духовному писателю - это бесценное свидетельство истинно христианских взаимоотношений наставника и ученика: многоопытная мудрость, заботливая попечительность одного и новоначальная послушливость, сыновья доверительность другого положены в основание их высокодуховного союза.

"Письма его,- писал один из современников старца Макария,- могут быть названы часами, по которым и утром, и в полдень, и ночью можно поверять жизнь всякому... И юный, и зрелый, и старый может прибегать во всякое время к этому указателю, который сам шествовал неуклонно по пути Солнца правды".

Да не уклониться и нам от правого пути по святым молитвам преподобного Макария Оптинского!

1

Оптпина Пустынь,
1 января 1846 года

Дростопочтеннейший Лев Александрович!

Прочитав ваше письмо, явно вижу Отеческий Промысл Божий, спасший вас, как птицу от сети ловцов. Сеть порвалась, и вы избавились (см. Пс. 123, 7). Милосердный Господь не попустил вас обольститься прелестями Далиды, уготовлявшей вам ослепление не телесных, но душевных очей, чтобы не видеть истинного Солнца правды, Христа, Спасителя нашего, и отдохновение для слышания Слова Божия и спасительного Его учения.

Просто сказать, вы бы связаны были и по рукам и по ногам неразрешимыми узами, препятствующими исполнять волю Божию и ходить по пути заповедей Его. А как это свершилось? По видимости, как можно было бы избавиться от предпринятого начала: мир, плоть и диавол готовы были со своими услугами к вовлечению вас в эти сети. Конечно, милосердие Божие сохранило вас молитвами ваших родителей и дало вам разум и силу противостоять этим нападениям, и патрон вашего полка содействовал избавлению вас от этих супостатов. Воздавайте славу и благодарение премилосердному Господу, сохранившему вас, и не словами только, но и делами стараясь исполнить святую Его волю со смирением. А то иногда случается, что мы в одном

или в двух частях исполним должное и возносимся, а других порицаем; о том же и не помышляем, что хотя бы и все поведенное сотворили, должны считать себя неключимыми рабами (см. Лк. 17,10).

Входя в свою совесть, не мешает рассмотреть, не было ли и за нами подобного, и не того-то ли ради попустилось быть такому искушению? Но когда укорили себя и обличили во многом, что прежде укрывалось под благовидной одеждой мнимой правды, то и сотворил Господь с вами милость, ибо он призывает на смирение! Да будет это уроком вам на дальнейшее течение жизни вашей.

Поздравляю вас с наступлением Нового года; да ниспошлет Господь на вас Свое благословение, всеусердно желаю и с почтением моим остаюсь ваш недостойный богомолец, многогрешный

иеромонах Макарий.

2

Оптпина Пустынь,
13 апреля 1846 года

Достопочтеннейший Лев Александрович!

Благодаря вас за поздравление меня с праздником Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, взаимно и вас поздравляю со встречей его; да сподобит вас Господь наслаждаться плодами неизреченного о нас смотрения Господня, в простоте и смирении сердца!

Письмо ваше, посланное 29 марта, получил я 9 апреля во дни священного этого торжества. Благодарю и за приложенную лепту от усердия вашего, за которое да воздаст вам Господь Своею милостию!

Слава Богу, что вы исполнили долг христианина и удостоились быть причастником Пречистого Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа: да будет это Таинство ко укреплению душевных сил наших на скользком житейском пути, находясь на котором, колеблетесь различными смутительными мыслями, малодушием и боязнью.

Вы, бывши у нас в обители, удостоились вкусить дара благодатных ощущений. Этим вам показано, что есть благодать Божия, и дабы могли различать ложь от истины и блага мирские от благ духовных. Но она вам показана и сокрылась, ибо не можете понести ее, не искусившись в брани со страстями и не стяжавши смирения. Хотя бы вы и постоянно здесь жили, то все не могли бы удержать ее; ибо и здесь есть борьба со страстями, - пока не смирится человек, то не может ни страстей победить, ни стяжать духовных дарований. Но и само искание дарований не безопасно, подвержено самомнению, а, напротив, иногда лишение их низводит нас в бездну смирения. В нашей воле состоит делать добро или сопротивное; а награда состоит в воле Божией.

Вы находитесь посреди мира и соблазнов его. По необходимости или по долгу службы будучи поставлены на этом поприще, не имея возможности уклониться от него, вы должны иметь в памяти заповеди Божий и смирение; и, хотя и не можете подняться на высоту

добродетелей, старайтесь не нисходить в бездну пороков: всегдашние, хотя и малые проступки очищайте непрерывным покаянием и смирением, мысленно считая себя последним из всех. Смирение одно сохранит вас от всех сетей и козней вражиих. А, как я вижу, вы при недостатке ваших исправлений в добродетели, скорбя, порабощаетесь смущением и лишаетесь спокойствия, а это знак самолюбия и гордости. Вы хотите видеть себя праведным и, не достигая этого, смущаетесь; а если бы достигли, то тоже бы увлеклись в гордость,- стали бы строгим судьей других порочных и больше бы погрешили пред Богом. Св. Церковь повелевает нам молиться: "Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего".

Почему же не молиться: "Даруй ми зрети моя добродетели"? Потому что это приводило бы нас в гордость и самообольщение, а то приводит в смирение. Великие святые, при всех своих добродетелях, имели себя под всею тварию, что и укрепляло их добродетели. Вы пугаетесь при мысли о тесном пути: боитесь ложного стыда миролюбцев, насмешек, преследований и озлоблений. Но все это происходит от самолюбия, гордости и от маловерия,- по мере веры вашей и смирения и страх этот исчезнет. Если веруете, что без Божией воли и волос с головы нашей не погибнет, то тем более касающееся до чувств сердца не может быть без Его воли, а когда что и случится, то, верно, к искусу нашему и для пользы нашей по Его воле попустится; тут надобны: вера и смирение, покорность воле Божией и молитва об укреплении. Да даст же Господь вам разум истинный и сохранит от смущения и от всех сетей и козней противных, но успокоит вас в шествии вашем.

Испрашивая на вас мир и благословение Божие, с почтением моим остаюсь ваш недостойный богомолец, многогрешный

иеромонах Макарий.

3

Оптпина Пустынь,
26 ноября 1846 года

Достопочтеннейший Лев Александрович!

Письмо ваше, посланное 7 ноября, получил я 16 числа. А на другой почте получил и посылку вашу: рукопись сочинения св. Дионисия Ареопагита и два вида Почаевской Лавры, да тетрадку о заповедях. За все это всеусерднейше вас благодарю и все по принадлежности и приличию распределено.

Пишете о своей болезни и принимаете ее за посещение Божие. Уже одно это служит вам врачеванием душевных недугов - с покорностью принимать Его посещение: как изволилось Господу, так и было (Иов. 1, 21). Но что не всегда эти мысли вам присущи, то, думаю, снова попускается впадать вам в руки малодушия, чтобы не превозносились тем, что "с терпением стражду и достоин милости Божией", но больше смирились и навывали этой добродетели чрез немощи свои душевные.

Да сила Божия будет вам помогающая: ибо Он на смиренных призирает.

Вы просите на недоумение ваше о переходе в Москву и перемене службы моего рассуждения. Хотя я и не смею принять на себя такого дерзновения, что могу правильно судить вещи, закрытые от нас в будущем, но по вере вашей силен Бог вразумить в пользу вашу и омраченный мой ум. Не смею решительно сказать, но думаю, что удобнее и полезнее для вас будет московская служба, что согласно и с расположением вашего сердца. Две же нити, удерживающие вас в Петербурге, могут тем разрешиться; союз с ... должен оставаться нерушимым и по переходе в Москву: если не через личное свидание, то через переписку можно пользоваться его мудрыми советами и наставлениями, в чем, конечно, он вам не откажет.

А касательно братца вашего - поручить его покрову Божию и Царицы Небесной и, если возможно, надзору как-либо... (Прим. - Вероятно, указывается конкретное лицо) или другому кому из известных вам благочестивых людей.

Впрочем, описанные вами невыгоды тамошней службы дают вам право на перемену ее и переселение в Москву. А как сказал Господь наш: Без Меня не можете делать ничего (Ин. 15,5), то молитесь Ему: если будет Его святая воля, то да сотворит так, утвердит ваш помысл и поможет в этом предприятии. О чем и я, грешный, имею долг молить Его благодать.

А о высшем вашем намерении скажу: храните огонь этот, вверженный в сердце ваше, и да попаляет он весь хворост и плевелы, наносимые врагом и действующие чрез страсти наши еще неочищенные и неистребленные; более же храните смирением, ибо любовь не может быть без этого. Сама Высшая Любовь облеклась во смирение нашей плоти.

Испрашивая на вас мир и благословение Божие, с желанием вам истинного блага остаюсь недостойный ваш богомолец, многогрешный

иеромонах Макарий.

4

Оптпина Пустынь,
15 февраля 1847 года

Достопочтеннейший Лев Александрович!

Примите покорнейшую мою благодарность за присланный вид Святой Афонской горы с ее Лаврами и монастырями. Как прежде присланные вами виды Почаевской Лавры украшают стены моей кельи, так и этот последний имеет место и послужит напоминанием о работающих Богу рабах Его на месте жребия Пречистой Девы Богородицы: и сколько возможно по силе нашей будем подражать им, в немощи обличая себя, подобно нищим, взирающим на царские сокровища и более ощущающим свое убожество.

Усердно вас поздравляю с днем вашего Ангела; да утешит вас

Господь утешением духовным!

На той же почте послал я два экземпляра недавно вышедшей книги "Житие и писания старца Паисия" к ..., из которых просил его один доставить вам; хотя и неучтиво на первый раз, но да простит моему невежеству. А вас прошу принять эту книгу и духовно ею желаю пользоваться.

С почтением моим остаюсь недостойный ваш богомолец,
многогрешный

иеромонах Макарий.

5

Оптпина Пустынь,
12 апреля 1847 года

Достопочтеннейший Лев Александрович!

За христианское ваше приветствие о Воскресшем Господе нашем Иисусе Христе благодарю вас и восприветствую: Воистину воскрес!

Мир, дарованный нам Спасителем нашим, да будет с вами во веки!

Откровенная ваша беседа показывает мне ваше искреннее желание приблизить себя к Богу, любить Его всем сердцем и иметь награду от Него - душевное утешение!

Стремление к приближению к Богу есть звание Его, к которому надо присовокупить наше содействие в исполнении святых Его заповедей: где бы мы ни находились, в пустыне ли или в сообществе, в мире или в монастыре, - везде надо иметь попечение об исполнении заповедей, и везде есть искус произволению нашему противоборство со стороны врага, попущением Божиим бываемое. А мы должны самовластие наше преклонять к исполнению воли Божией. Видя же свою немощь или неудобство, как вы пишете, надо повергать себя пред величием Божиим, прося Его помощи и заступления от врагов видимых и невидимых. Получивши же помощь и исправив, что благо, берегитесь помысла, хвлящего вас, а других осуждающего; это также сеть вражия, завлекающая в высокоумие и все плоды добродетелей отнимающая.

Вы ищете душевного утешения, да еще неразлучного с вами. Отстраните духовную гордость, стяжите глубочайшее смиренномудрие, и утешение от вас не разлучится. Оно есть дарование Божие, но дается по мере нашего духовного преуспеяния в смирении, а без него и без искушений дарования приносят погибель принимающим их, по слову св. Исаака Сирина (Слово 34, стр. 168).

Принявши Пречистые Тайны Христовы, вы чувствовали радость; но после того, как она была отнята, уже унываете и печалитесь, а не смиряетесь, считая себя ее недостойным. Прочтите у св. Иоанна Карпафийского 70-ю и 71-ю главы, в 4-й части Добротолубия, об этом предмете, чтобы не унывать при отнятии утешения. Конечно, надобно всегда себя винить за неисправления и тем приобретать смирение, что

вы и испытали при виде детской простоты, с какой они [дети] приступают к Св. Таинству. А когда стали себя обличать, сердце ваше сокрушилось, и вы почувствовали успокоение.

Вы не думайте, чтобы проходящие духовную жизнь все могли всегда наслаждаться духовными утешениями. И здесь есть борьба плоти и духа, победа и поражение, временное утешение и отнятие его к смирению и обучению несения духовного креста вместо вожделеваемого сладостного утешения. Любовь Божия не тогда познается в нас, когда наслаждаемся утешениями, но когда терпим духовный крест, в котором также испытывается в нас любовь Божия, что мы не тогда только любим Бога, когда Он нас утешает, но и тогда, когда испытывает отнятием их (утешений) и продлением скорбных внутренних чувств. В первом случае, по выражению одного учителя Церкви, мы ищем не Бога, а себя.

Достижение спасения точно состоит в приобретении руководителя и отсечении своей воли и разума. Но ныне обрести такового руководителя весьма трудно: вы указываете на меня, но я боюсь, может ли слепой водить слепого? (Лк. 6, 39). Впрочем, по вере ищущих пользы Господь силен вразумить и бессловесных и малому отроку подаст сказать слово на пользу. Ожидаете от меня слова и все бросите, и это будет первый шаг ваш на поприще послушания, но, кажется, к этому еще время не пришло. Молитесь Господу, да устроит Он полезное о вас; а до тех пор, пребывая в миру, пекитесь о заповедях Божиих. В недоумении к Нему прибегайте, и Он не попустит вам пасть в бездну греховную или в пропасть безнадежия, но устроит все во благое.

Лето быстро пролетит, настанет осень, и тогда удобнее, о чем нужно, поговорим, а пока пребывайте в молитве и в уповании на благость Божию. Он да сохранит вас от всех сетей противных.

Да утешит вас Господь нетленным утешением, сердечно желаю и с почтением моим остаюсь недостойный ваш богомолец, многогрешный

иеромонах Макарий.

6

Оптпина Пустынь,
29 июля 1850 года

Достопочтеннейший Лев Александрович!

Промедление с ответом моим на почтеннейшее ваше писание, 2 июля посланное, произошло по причине путешествия моего в Воронеж и в Киев в последних числах июня, откуда я никак не мог вам написать. Теперь же позвольте принести вам покорнейшую мою благодарность за внимание ваше к моей просьбе чрез вашу маменьку и принятие в ваше попечение нашей рукописи, а вместе с тем прошу меня простить великодушно в том, что рукопись послал к вам без письма и, по случившейся скорой моей отлучке, не успел и после к вам написать.

Вы, прочтя духовные мысли, извлеченные из этого сочинения, видите, что несете кресты, налагаемые миром, плотию и дьяволом, и от

этого опечалились, не имея человека, укрепляющего и действующего на сердце, так как само наименование креста и ига ужасает душу.

Я предложу вам слова Самого Спасителя: Да не смущается сердце ваше (Ин. 14, 1). По связям и обязанностям нашим друг к другу, вы поставлены Промыслом Божиим в настоящем вашем звании: и будучи воином земного Царя являетесь и воином Небесного Царя. И наша брань... против начальств, против властей, против... духов злобы поднебесных (Еф. 6, 12). Сражаясь на сей брани, в общении с ближними вы имеете цель вечную, благодать, заповедями Божиими обретаемую, а оружие наше - вера, упование и любовь. К этому же и к описанному св. апостолом оружию прибегайте и призывайте в помощь Господа, отнюдь не надеясь на свои силы, и узрите победу. Еще уподобляется жизнь наша морю: корабль души нашей плывет по бурному этому океану, погружается в волны, но не тонет. В опасностимы да взываем: Господи! Спаси нас, погибаем! (Мф. 8, 25) - и узрим спасение от потопления.

Кресты, посылаемые нам Промыслом Божиим, приводят нас к истинному любомудрию, очищают от грехов, освобождают от страстей и приводят к смирению. А что касается крестов, о которых вы пишете: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (1 Ин. 2, 16), - я разумею действие страстей, - при благоразумном рассмотрении увидите, что они смиряют нас, но если оставляем их без внимания, то бываем пленниками страстей и разве что наказанием Божиим отводимся от них.

Не унывайте и не смущайтесь, но, проверяя себя по заповедям Божиим, держитесь пути истинного - покаяния и смирения. Да вразумит вас Господь и укрепит на этом пути - усердно желаю и остаюсь недостойный ваш богомолец, многогрешный

иеромонах Макарий.

7

Оптпина Пустынь,
15 сентября 1851 года

Вы описали мне свое путешествие после отъезда от нас; благодарю вас за все. Я полагаю, что вы не малую пользу получили себе от него; а главное - молитвы святых угодников послужат вам напутствием к предполагаемому вами оставлению мира и вступлению на поприще духовной брани. Беседа с высоким архипастырем, хотя краткая, и благословение его - вам полезны; пребывание ваше в Гефсиманском скиту (Прим. - При Свято-Троицкой Сергиевой Лавре) останется впечатлением об их жизни и соревнованием. Беседа с братом ... показала вам немощь нашего естества и сколько нужно иметь осторожности от самонадеянности и осуждения других, находящихся в подвиге. Да и сами вы понимаете, что нужна в борьбе этой особенная помощь Божия и руководство человека.

Как удивительно, что, находясь в море волнующемся, не потерпел кораблекрушения и потопления, а в пристани - от этой бури близок к потоплению. Впрочем, Бог силен его укрепить. А нам живой пример, что

воин тогда искусен, когда бывает в брани, а не тогда, когда пребывает в покое и не отягощается ею. В сражении, если и язвы примем, не должны ретироваться, но твердо стоять, призывая Подвигоположника Иисуса, - тогда венцов победы не лишимся, особенно когда смиренно осознаем свою немощь. Вы говорите о своем устройении: ни тепл, ни хладен - от середины поневоле надобно смириться. Борьба вам неминуема и при начинании благого дела, и при избрании места. Премудрый Сирах говорит: Чадо, если приступаешь служить Господу, приготовь душу твою к искушению (Сир. 2, 1). Обыкновенно мы не готовы понести людские пересуды, но нужно утвердить сердце, по словам св. Иоанна Лествичника, на наковальне Креста Господня, чтобы ударяемая со всех сторон молотами мысль не сокрушилась. Во всем этом, как я полагаю, есть ложный стыд и страх, или вы боитесь страха, где нет его (см. Пс. 13, 5). Страх Божий и надежда - не постыжает (Рим.5,5).

Вам кажется, в неизвестном месте, где никто не знает вас, удобнее положить начало; но кому и любопытствовать? А разве у врага мало сетей и козней? Одним не успел низложить, предпринимает другое и так далее; вам пример - брат ... Будучи удален от света и от родных, какую имеет брань? Не знаете, какая брань встретит вас и на первом шагу: "Никуда не скроешься от искушений, кроме глубины смирения". Это ваше слово. А как нередко случается, что вместо глубины смирения взбираемся на гору возношения, и сами того не заметив, как бы ни были мы разумны и премудры, и эта-то кознь вражия опаснее других. А кто идет путем отвержения своей воли и разума (конечно, брань велика бывает и у таковых), скорее достигает познания своей немощи и смирения. Не думайте, чтоб я вас привлекал в свое место и заключал только тут спасение,- совсем нет.

Я не знаю судеб Божиих и Его Промысла, куда Он вас призывает, и совершенно предаюсь в этом Его святой воле. Но признаки, по которым вы хотели быть здесь, вам самим известны. Итак, повторяю: да будет воля Божия на призвание ваше. Хотя же и удалялись многие от своих мест и отечеств, но видим, что многие и вблизи получили спасение, как-то: прпп. Алексей, человек Божий, Иоанн Кущник и другие. А российские: прпп. Никола Святоша, Варлаам Печерский и еще многие, о которых вспоминать и писать время не позволяет.

Седьмого числа этого месяца посетил нашу пустынь почтеннейший путешественник и писатель Андрей Николаевич Муравьев; пробыл у нас праздник Рождества Богородицы, а в воскресенье, 9 сентября, после ранней обедни, отправился от нас в Москву. Так как он желал слышать нашу скитскую службу, то на праздник была у нас Литургия, и потом под воскресенье всенощную у нас слушал; в праздник в монастырской трапезе обедал - произвел на нас весьма приятное впечатление своим обращением и беседами; кажется, и ему у нас понравилось, полюбил очень... Он сделал нам предложение: описать жизнь современных нам российских духовных подвижников, на которых имело влияние жизнь, подвиги, труды старца Паисия, писания его и переводы,- как написано вкратце в предисловии к житию старца Паисия, на российское монашество как будто свет излился чрез него. Как приступить к этому трудному и неудобноносимому, по нашим силам и разуму, делу? Где взять источники? Мы, сколько могли, представили неудобность этого, но он остался при желании, чтобы принесен был обществу из нашего

скита этот цветок.

Если Бог призовет вас на наше поприще, то и вы должны быть участником в этом труде. Нельзя ли вам заблаговременно, в тех 10 обителях, запастись источниками, о которых услышите. В свободное время напишите мне о вашем действии и намерениях. Остаюсь желатель вашего здоровья и спасения

иеромонах Макарий.

8

Оптпина Пустынь,
2 октября 1851 года

Дростопочтеннейший Лев Александрович!

Не взыщите на многое писание, но примите краткие строки, от любви и усердия к вам посылаемые. Я писал к вам 15 сентября, а от вас получил из Петербурга от 18 числа, и потому вам и нельзя было еще получить моего письма. Начало по вашему расположению сделано хорошо, и Бог увенчает благим концом; только веруйте, будьте мужественны и не падайте духом, когда волны вражьих помыслов приближаются к ладье вашей, воззовите к Могущему спасти вас: "Господь Бог да благословит вас, и в ваше благо и во вреду". Вписью моему от 2 октября, твоему дорожке да благоволила Слава Богу за все. И правит вам в славу Его авословим и благодарим Его за дарованное вам желание искать спасительные пути и за призвание Его вас к сладкой Его работе. Ибо Мое благо и время Мое легко (Мф. 11, 30), сказал Он, и мы сему веруем несомненно. А если Он вложил этот огонь в сердце ваше, то поможет ему и возгореться в пламя великое; только вы не сомневайтесь в помощи Его и не страшитесь прилогов вражьих, наводящих на вас сомнение и боязнь якобы жестокости и неудобности этого пути.

Враг готов все блага мира сего пообещать и представить, только бы отвести от спасительного этого намерения и пути; но вы будьте мужественны и тверды, облекитесь в броню веры и уповайте на Господа. Молитесь Ему, а на себя не надейтесь, ибо при всякой надежде на себя является нам наша немощь, а познание ее ведет к смирению. Пока там будете, в свободное время читайте прп. Иоанна Лествичника и св. Исаака Сирина, но не воспаряйте высоко, а по силе подвизайтесь на страсти, которые приникают к сердцу; читайте и Нила Сорского. Видя высоту жизни и не достигая ее, не унывайте, но смиряйтесь. По расположению вашему, может быть, и устроит Господь ваш путь к нам в феврале, а может быть, и прежде, да будет по воле Его. Мы же с любовью готовы принять вас в наше купножитие; да благословит вас Господь.

Поручая вас покрову Божиию и заступлению Божией Матери, остаюсь желатель вашего здоровья и спасения, недостойный богомолец, многогрешный

Оптина Пустынь,
8 декабря 1851 года

Дрстопочтеннейший Лев Александрович!

Получив ваше писание от 6 ноября,- возвратясь из отлучки 26 ноября,- и найдя очень много писем, не мог вам скоро написать; а теперь и второе получил от 30 ноября и спешу, не упуская первой почты, ответить вам.

В первом письме описываете, как приятно беседовать в Невской Лавре с духовными особами, и надеетесь найти доброго цензора в архимандрите ... Дай Господи все на пользу людей, ищущих душевной пользы в разъяснении Слова Божия и опытных в духовной жизни отцов в учении; упоминаете об Андрее Николаевиче Муравьеве и о том, что он намеревался писать о нашей обители, а в другом письме говорите, что уже и написал. Хорошо это во славу Божию, но горе нам, а особенно мне, грешному: когда взгляну на себя, то вижу и скорблю, что имя мое выше дел моих. Спаси, Господи, Андрея Николаевича за его к нам о Господе расположение, а паче за ревность о Православии и благочестии; хотя и не всем он может этим угодить, а даже еще и восставить против себя, но Бог его не оставит.

В последнем вашем письме выражаете свое твердое намерение - удалиться от мира и водвориться в нашу пустыню, ища Бога, спасающего нас от малодушия и от бури страстей (см. Пс. 54, 8-9). Дай Бог вам исполнить это вскоре; но еще не видно (Прим. - Из писем Л. А. Кавелина) подачи вашего прошения в отставку, а, кажется, срок только до января. Как бы не упустить его? Неужели же нельзя и по подаче прошения, когда выйдет производство брату, экипировать его?

Советую вам читать книги духовные и не увлекаться в высоту парением, а устремляя взор к совершенству, тем больше познавать свою нищету и смиряться - это будет тверже; а когда будет угодно Богу обогатить вас, тогда и принимать то. Но это по mnogой борьбе и стяжании смирения бывает, а искать этого усиленно - показывает явную гордость. Будем идти путем смирения и с мытарем взывать ко Господу: Боже, милостив буди мне, грешному (Лк. 18, 13)!

Прошу меня уведомить, подали ли вы прошение или когда подадите. Смотрите, как бы мир не стал вас к себе привязывать.

Отец игумен (Прим. - Настоятель Оптиной Пустыни о Моисей (Путилов)) изъявляет вам свое почтение и благодарит вас за память о нем, также и вся наша скитская братия.

Да укрепит и утвердит Господь вас в вашем благом намерении и поможет исполнить его, усердно желаю и остаюсь богомолец ваш, многогрешный

Оптпина Пустынь,
20 января 1852 года

Дрстопочтеннейший Лев Александрович!

Слава Богу! Мы удостоились вступить и на поприще, этого нового года, провожая старый год в нескончаемые веки со вступлением в новый. Поздравляю вас, почтеннейший Лев Александрович, да сподобит Господь вас вступить и в новый род и образ жизни, послужить и поработать Господу, во благоугождение Ему, из любви к Нему, возлюбившему нас и предавшему Себя за нас. Не будем сметь искать награды, Он Сам будет награда ищущим Его и работающим Ему: Я и Отец придем... и обитель у него сотворим (Ин. 14,23).

Однако прежде достижения этого много предстоит подвига, труда и борьбы в невидимой духовной брани. Ибо враги наши бодры, бессонны, бесплотны, хитры, злы, горды, то лучше всего от нападения их заключаться в твердыню смирения, недоступную никаким татям и врагам, а пока мы еще далеки от любви и смирения, то нужен и страх Божий,- страхом Господним каждый уклоняется от зла (Притч. 15, 27); нужны иногда и случаи к познанию своей немощи, подаваемые Богом за возношение тайное и нами неуловимое; а чрез падения и познаем, что их предварила гордость, по слову св. Иоанна Лествичника.

Я написал это, не для устрашения вас, но предварительно предостерегая, ибо говорит св. пророк: На пути том, по которому я ходил, скрыли сеть мне (Пс. 141, 4). А сетей-то этих очень много, и ходящие вне пути смирения попадают в них и запутываются. Преподобный Антоний видел множество распростертых сетей и возопил: "Кто может избежать их?" На что получил ответ: "Смиренная мудрость!"

Настолько высока эта добродетель, что ни одна добродетель не может без нее быть твердою; даже и сама любовь имеет с нею тесную связь: "Любовь возвышает, а смирение не дает пасть",- пишет св. Иоанн Лествичник. Но что много об этом говорить, когда и сам св. Иоанн, соорудивший лествицу, возводящую на небо, сказал, что это сокровища никакое слово не может изъяснить (сл. 25, ст. 2) и имеет на себе непостижимую, как свыше происходящую надпись: святое смирение! Читайте о ней у Лествичника, у св. Исаака Сирина и у прочих и готовьтесь на практике в своем месте ее стяжать. Да благословит вас на это Господь!

Из письма вашего от 21 декабря вижу, что вы еще медлите с подачей в отставку и полагаете, что можно и после 1 января получить ее по болезни. А мне кажется, лучше бы в свое время, кто знает, что будет впереди! Хорошо, если бы вы подали до января: вы можете быть полезным брату при производстве и по подаче прошения.

Утешительно было слышать от почтенного ... о вас и получить ваше писание, 4 января посланное. Я с ним о чем нужно побеседовал, слава Богу он хороший христианин, да поможет Господь ему исполнить его святую волю и сохраниться от всех сетей и козней вражых.

Не удивляйтесь тому, что при попечении вашем о ... увидели вы его неблагодарность и невнимание к этому. Конечно, укор ваш ему не понравился, и самолюбие его оскорбилось. Но вам это послужит уроком, и когда вы испытаете себя, что, может быть, и сами увлекались мнением и высокоумием о себе, и укорите себя, то и успокойтесь, а ему неразумие его простите; конечно, он не ведает, что творит (ср. Лк. 23, 34), и мнит, что что-то знает, но ничего не знает.

Слава Богу, что подали прошение вовремя и надеетесь получить свободу переменить службу военную, - плотскую на духовную, да поможет Господь вам совершить ваше намерение. Хорошо, если бы к посту получили свободу и приехали бы к нам...

Книгу нотную вам возвращаю; у нас трудно по ней вводить пение, при наших слабых голосах, а я боюсь ее держать далее, надо будет хлопотать об отсылке.

Простите за нескладное мое писание, - время у меня отнимают, а писем много, и уже кое-как пишу. Надеюсь лично, о чем нужно, переговорить, а пока остаюсь желатель вашего здоровья и спасения, многогрешный

иеромонах Макарий.

12

Оптпина Пустынь,
26 января 1852 года

Достопочтеннейший Лев Александрович!

20 января послал я к вам письмо, ответ на ваше от 8-го ко мне писанное, а вскоре еще получил ваше писание от 15 января. Вижу сколько стоило вам отделаться от мира: убеждения миролюбцев, основанные на прочных выводах светского благоденствия, славы, чести, наслаждения, семейного счастья, богатства и проч., а к этому и внутренняя борьба, - против всего этого вы должны были выдержать большое сражение. Но с помощью Божиею, при благом вашем произволении, на первый раз вы остались победителем. Коня и всадника его ввергнул в море. Господь Крепость моя и слава моя, Он был мне спасением (Исх. 15, 1-2), - воспевайте эту победную песнь Господу.

Не без болезни сердечной вы должны расстаться с ..., к которому были расположены сердечною любовью и в течение жизни подражали ему в религиозном и нравственном отношении. Хранить это чувство - похвально и расставшись с ним. А так как вы оставляете общение с ним не по каким-либо причинам мирских расчетов, но единственно из любви к Богу и ради царствия небесного, вступая в новую жизнь, удаляясь света и убегая в пустыню, ища Бога, спасающего нас от малодушия и бури страстей (см. Пс. 54, 8-9), то поэтому и благословенно ваше

удаление.

Вступая на поприще новой жизни, вы найдете новую борьбу, которой там и не встречали, чего, однако ж, не устрашайтесь, ибо когда не будет борьбы, не можем и научиться искусству и венцов не получим, освободившись страстей. Желание ваше прилепиться такою же любовью ко мне, худейшему, я принимаю и предоставляю воле Божией вселиться в вас, если только будет это вам на пользу и не будет препятствовать этому мое достоинство. При содействии же помощи Божией да будет это желание основано на вере и совершится любовью и смирением: первая возвышает, а последняя возвышенному пасть не дает. Шаг сделан, да поможет Господь идти далее и, совершив отвержение и оставление мира, вступить в желаемый вами подвиг для приобретения царствия Христова.

Поручая вас покрову и промыслу Божию, остаюсь желатель вашего здоровья и спасения, недостойный богомолец, многогрешный

иеромонах Макарий.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Архимандрит Леонид (Кавелин)

Дары утешения Воспоминания о Старце

Старец среднего роста, весь седой, одет летом в мухояровую поношенную ряску и башмаки, зимой - в весьма поношенную, крытую темно-зеленым драдедамом, шубку, с костылем в одной и четками в другой руке. Лицо - ничем не поражающее с первого взгляда, вовсе не красивое (по обыкновенным понятиям о физической красоте), даже несколько неправильное (по недостатку в глазах), с печалью постоянного углубления в себя, следовательно, на вид более строгое, нежели ласковое. Но такова сила благодати, что лицо это, служа зеркалом чистой любвеобильной и смиренной души, сияло какою-то неземною красотой, отражая в себе то или другое из свойств внутреннего человека, плодов духа, исчисленных апостолом. Вообще в нем было редкое соединение детской простоты, тихости и смирения, делавшее его доступным всем и каждому.

***

Где найду слова изобразить влияние Старца на каждую отдельную личность; его умение каждого вести к одной цели разными путями, смотря по различию характеров, способностей и духовному устройению; его пастырскую и отеческую любовь ко всем вообще и к каждому в особенности; снисходительность к немощным и раскисающимся; строгость к самочинным и прекословным; умение утешить единым словом; обрадовать взором или благословением; ободрить малым, но драгоценным (потому что сказано вовремя) вниманием; поощрить трудящегося к большому труду, отсекая при этом вредное тщеславие; восставить к деланию разлившегося без укора и гнева; поддержать

унывающего; удержать пылкого от ревности не по разуму, от искания дарований духовных прежде очищения от страстей, видения прежде деяния, молитвы умной прежде деятельной (на страсти и помыслы)?..

Про него без колебаний можно сказать то же, что было сказано про соименного ему подвижника авву Макария Египетского: "Он, как Бог, всех покрывает любовью". И сила этой любви настолько привлекала к нему сердца всех, что мы готовы были не отходить от него, чтобы всегда наслаждаться светлым его лицезрением и сладкою беседою богоглаголивых уст его.

Одного не любил старец, как вождь духовный, в поручавших себя его духовному руководству: желания поступать по своей воле и соединенного с ним прекословия. Он оставлял таковых ходить по воле сердца своего, - да накажет их само отступление их. Послушнику, вопрошавшему о чем-либо лукаво, с желанием исполнить свою волю, Старец обычно отвечал: "Как хочешь". И это слово с терпением повторялось на все последующие оправдания, пока таковой, видя себя обличенным, не осознает искренно свою вину и, раскаявшись, не спросит чистосердечно: "Как посоветуете мне, батюшка? Я оставляю на вашу волю; как возвестит вам Бог сказать, так постараюсь и исполнить, при помощи ваших святых молитв".

***

Не раз, особенно в последние годы своей жизни, старец выражал близким ученикам свою душевную скорбь о том, что не знает, куда бы и как уклониться от множества народа. Не раз чувствуя крайнее изнеможение и упадок физических сил, решался прекратить вовсе умножавшуюся ежегодно свою духовную переписку; но, по примеру своего учителя и, конечно, не без тайного извещения, побеждаемый силою и горячностью любви к страждущим различными душевными болезнями, видя умножение болезней общественных, а более всего, по смирению, не посмел сам сойти с креста, на который возвела его также хриstopодражательная любовь.

Чтобы правильно судить о трудности этого подвига, нужно войти в ближайшее рассмотрение частных подробностей, из которых он складывался. Служение о. Макария, как духовника обители и Старца, украшенного сединами лет и духовного разума, духовным нуждам посетителей обители было двоякое: личное - посредством устной беседы с приходящими к нему и письменное - ответами на письма особ или постоянно относившихся к Старцу (после предварительного знакомства с ним в обители), или обращавшихся к нему за советами лишь по одной молве о его духовной мудрости.

Мужчин старец принимал в своей келье во всякое время дня, от раннего утра до закрытия скитских врат, женский пол - за вратами скита во внешней келье (устроенной у его ворот). Кроме того, после трапезы, отдохнув с полчаса на своей узкой, как был узок путь его жизни, кровати, почти ежедневно (кроме крайней немощи) он ходил или изредка и ездил в монастырскую гостиницу. Там по скитской дорожке, у ворот и в гостинных кельях ожидали его нередко целые сотни народа всех сословий, обоих полов и всех возрастов, из разных городов и селений. Кому случалось пройти со Старцем хотя однажды путь от скитских ворот до деревянной гостиницы, тот, конечно, не в силах

забыть впечатлений этих минут.

Старец едва успевал удовлетворять желание многих услышать от него хоть несколько назидательных слов в пищу душе. Сколько можно было ежедневно насчитать исцеленных душевно! Одни уходили утешенными в скорбях, другие были пробуждены от греховного оцепенения, иные разрешены от уз отчаяния.

Его смиренное слово было вместе с тем и слово действенное, слово со властью, ибо оно заставляло повиноваться и веровать неверующего, оно укрепляло безнадежного и мало-помалу делало духовным человека плотского; хотя и нельзя было назвать его красноречивым, но оно заключало в себе деятельное поучение старца - опытное и кроткое. Известно несомненно, что все следовавшие с верою советам старца, который имел благодатный дар духовного рассуждения, получали не только душевную пользу, но и помощь в житейских делах своих.

***

...Письма не сходили со стола его. Окончив утреннее скитское правило, он начинал писать, но двери кельи были отворены для всех проходящих, кроме того, время от времени возвещали, что просят его выйти к воротам. Старец выходил; возвратясь опять принимался за перо. Письма Старца заключают в себе наставление в спасительном пути, утешение в скорбях и решение недоумений в самых разнообразных духовных вопросах. Таким образом, это - дорогая сокровищница духовных советов, ясно свидетельствующая о духовных дарованиях почившего в Бозе старца, поясняющая внутреннюю жизнь его. Можно утвердительно сказать, что одними этими письмами старец оставил по себе вечную память!..

ИЗ "КЕЛЕЙНЫХ ЗАПИСОК" ОПТИНСКОГО ПОСЛУШНИКА ЛЬВА КАВЕЛИНА

Кто возлюбил от юности Христа,
Ему в служеньи обручился
И, силе веруя спасительной Креста,
Страдал, терпел, крепился:
Тот тихо в вечность перейдет,
Не устрашится сна могилы,
Его бесплотных встретят силы,
И лоно Авраама ждет.

Л.Кавелин

19 января 1853 года. День Ангела батюшки о. Макария. Обедню совершал в скиту чередной иеромонах о. Гавриил. После обедни соборный молебен о здравии батюшки совершали скитские иеромонахи - о. Пафнутий, о. Амвросий, о. Гавриил, иеродиакон о. Игнатий;

монастырские иеромонахи - о. Тихон (духовник батюшки), о. Евфимий и иеродиакон о. Сергей. После обедни все присутствовавшие в церкви - скитские и монастырские братья - были приглашены на чай. Каждый спешил принести свое поздравление любимому Старцу, а занимающиеся рукоделием присоединили к нему что-либо от трудов своих.

Гостиницы были переполнены гостями, преимущественно монахинями разных обителей, прибывшими и издалека (одна приехала из Великолуцкого монастыря - 600 верст от Оптиной) принести свое поздравление тому, кто отечески руководит ими на пути спасения, с samozабвением и дивным искусством оспаривая у врага каждый шаг на поле духовной битвы, как пастырь добрый, всегда готовый положить душу свою за ближних своих - за чад своих.

Обед был у о. игумена, в нем принимали участие семейства окрестных помещиков, приехавшие поздравить достоуважаемого Старца. До ста пятидесяти человек братии перебивало в течение дня в кельях батюшки. Все были угощены чаем.

Как благотворна христианская любовь и как нравится сердцу все, что на ней основано! Призвал бы я посмотреть на подобный сегодняшний праздник одного из тех, которые требуют от ближнего должного к себе уважения, и они бы собственными глазами убедились, какая бесконечная разница между тем, что делается по долгу и по любви.

14 марта 1853 года. Отец Каллист, возвратившись из Орла, привез известие, что говевший у нас в скиту Ф.Я.Тарасов в среду 11 марта скончался о Господе, удостоившись перед кончиною вторичного напутствия Христовых Таинств. Мир тебе, человек Божий! Все знающие покойного искренно пожалеют, что одним добрым человеком стало меньше на земле, и порадуются о мирной христианской кончине, свидетельствующей, как благ и милостив Господь.

О кончине Ф. Я. Тарасова пишет Старцу друг почившего, Василий Васильевич Сотников.

"Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, помилуй нас, грешных.

Святейший батюшка!

Разлука с Феодором так поразила меня, что тоска и скорбь моя с каждым днем делается сильнее, болезнь сердца ощутительнее. Кто заменит здесь лишение его? Кто вознаградит мою потерю? Великую часть моего сердца отделил Феодор и понес с собою в вечность... Но благословен Господь! Слава Тебе, Господи, сотворившему все Промыслом Своим и по воле Своей!

Болезнь Феодора была в высшей степени поучительна и назидательна для нас; его кончина мирна и блаженна; погребение светло, торжественно. Не смею проникать в тайну вечной жизни покойного, но что Господь удостоил его извещения о переходе в будущую жизнь, это свидетельствую следующими словами блаженного: "Братец! О, как мерзка для меня здешняя жизнь, как отвратительны все блага земные, все земные отличия человека!.. Иду к Тебе, Господи, иду!"

Так всю дорогу из Оптиной в Орел вопиял больной в самых

лютейших пароксизмах своей болезни. В понедельник 9 числа мы приехали в Орел в 10 часов утра. Явились три доктора. Больному сделалось лучше; пароксизмы унялись, но живот опух.

- Васенька!- говорит он мне.- Завтра, если буду жив, хочу особороваться маслом. Слышишь ли? Это моя воля. Иду ко Господу!

10 числа соборовался маслом и простился со всеми. Романа-кучера с семейством отпустил на волю. Тут мы, семейно, вчетвером, в присутствии Ивана Михайловича, посоветовавшись, решились сделать еще консилиум и пригласить четырех докторов. Сделать это предложение больному предоставили мне и Михаилу Феодоровичу. Лишь только помянули ему о докторах, откуда взялись силы - встал, сел и самым выразительным голосом произнес:

- Вася, брат! Отвергаю все... Ко Господу иду!

- Мы вас не держим, но просим, чтобы вы послушанием успокоили нас и, по отшествии вашем, не оставили тоски о том, что мы вам предложили дозволенные, возможные средства, а вы их отвергли.

- Чтобы успокоить вас, слушаюсь. Делайте со мной что хотите, но завтра, если буду жив, еще хочу приобщиться Св. Тайн... Можно ли это будет после лекарства?

- Можно.

Явились доктора. Пошла суетная работа... Наступило 11 число - день отшествия праведника. С 5 часов утра перестали давать лекарство. В девятом часу Феодор Яковлевич исповедовался и приобщился Св. Тайн. В десятом часу выпил с нами две чашки чаю, походил по комнате, благодарил меня за участие и просил сегодня еще побывать у него. В конце пятого часа пополудни, до кончины своей за пять минут, из кабинета покойный прошел в столовую, потом в гостиную, спросил про меня, приехал ли я или нет. Потом сказал: "Дурно мне!"

Михаил Феодорович взял его под руку, провел в спальню, посадил на кровать. В ту же минуту больной потребовал крест с мощами. Ему подали. Перекрестился, поцеловал крест, взял его в руки, благословил всех и сказал: "Простите меня. Отхожу ко Господу моему!"

Устремив взор свой "горе", крест приложил ко лбу и мирно, тихо отошел ко Господу. Через три минуты я приехал, но застал уже тело его мертво и бездыханно. Но, батюшка родненький, в эти три минуты как описать вам мое утешение? Мысль - Феодор со Христом и у Христа теперь вечно царствует, блаженствует - исполнила душу, дух и все существо мое. Но что больше всего восхитило душу мою, это то, что сороковой день по исходе его придется на 19 апреля - на первый день Пасхи Христовой. На третий день было погребение. Тело было теплое; запаха ни малейшего. Предводители губернский, уездный, множество чиновников - все в мундирах. Певчие архиерейские - весь хор - словом, это было торжество благочестия Феодора, а не похороны.

Кто как живет, тот так и умрет. Феодор оставил нам великие уроки жизни, пользовал исходом своим в вечность, утешил и погребением. Помолитесь, родимый батюшка, чтобы жизнь Феодора привилась к моей омертвелости, чтобы его пламеневшая ко Господу душа возгрела оледенелую мою душу, окаянную и грешную".

Июнь 1853 года ... В письме от 25 мая монахиня Севского девичьего монастыря Анастасия Николаевна Глебова пишет:

"Ныне скончалась сестра Наталии (которая жила у матери Мелетии), Татьяна Феодоровна, блаженною кончиною; была она долго больна и от чахотки скончала дни свои. За три часа до кончины забылась, потом, очнувшись, радостно засмеялась и рассказала при ней бывшим: "Я видела Господа. Господь показал мне мой дом, такой прекрасный, что и выразить невозможно. И когда я у Господа спросила, за что мне такой хороший дом, то Господь сказал: «Ты принимала и заботилась о нищих и странных, и милостыня твоя была помянута и уготовила тебе это жилище»".

Еще говорила она своему мужу: "Я видела и твой золотой дом, который приготовлен тебе за два золотых, которые ты, по просьбе моей, подал нуждающемуся".

И еще говорила, что она теперь совсем здорова, спешит домой, а сюда вернулась лишь для того, чтобы сказать, как ей там хорошо; что ей никого и ничего не жаль, что здесь все дурно и гадко, а хорошо лишь там. Просила одеть ее в хорошее платье, а то там, при Господе, в худой одежде нельзя быть. Говорила, что в конце обедни надо будет ей идти. И точно: в конце ранней обедни тихо и спокойно отошла в вечность. Говорят, что лицо ее было так спокойно и весело, точно она улыбается.

Как утешительно и умирительно было слышать о таком извещении перед кончиной! За отшедшую можно быть спокойным, и оставшуюся малолетнюю дочь, конечно, она скоро возьмет к себе, ибо, по видению, говорила, что за Людочку свою она не тревожится, ибо уже оставила душу ее в прекрасном доме вместе с другими детьми. Мужу своему она говорила: "Пожалуйста, не оставайся здесь долго: дом этот гадкий; спешите туда, где так хорошо, где несравненно лучше здешнего. Я буду за вас молиться, чтобы вы поскорее туда пошли".

8 августа 1853 года. Причащались в скиту замечательные убогие - безногий и слепец, слепец безногого носит на себе. Оба орловские. Живут в союзе любви, не по одной судьбе, а, как слышно, по Богу...

На днях прибыл в обитель некто г. Зедергольм, намеревающийся принять православное исповедание веры. Он сын бывшего немецкого пастора, который отставлен от должности (не могу иначе выразиться, ибо считаю лютеранского пастора не более как профессором теологии, читающим публичные лекции в кирхе) за то, что открыто увещевал немцев не принимать православной веры. Молодой Зедергольм окончил курс наук в Московском университете; особенно занимался греческим языком и, по принятии греко-российского исповедания веры, намеревался поехать в Грецию для филологических занятий.

На вопрос, что его отвратило от лютеранского исповедания, он очень просто и умно ответил вопрошавшему (о. Иоанну Половцеву): "Меня ничто не отвратило, но ничто и не привлекало. Я всегда был недоволен сухостью и безжизненностью нашего вероисповедания, которое ничего не дает молодому сердцу, естественно жаждущему сочувствия, участия, оживления, указания прямой, верной цели будущего. Например, у нас в Москве два пастора: один - человек

совершенно светский, в проповедании фразер, не более; другой начинает и кончает криком,- сначала как бы пугает этим, а под конец надоедает. Да и какое место в церкви рассуждениям? Я могу наслушаться их вдоволь в университете. От религии желательнее иное, лучшее, чем сухие бесплодные рассуждения".

Константина Карловича направил в нашу обитель Иван Васильевич Киреевский (рекомендовавший ему прежде обратиться к одному из московских священников для ознакомления с догматами Православия, кажется, к Терновскому). Отец-пастор долго уговаривал его сперва отложить дело до его смерти, потом на два года, потом на год и, наконец, на полгода, но молодой Зедергольм на все это отвечал отказом, чувствуя настоятельную потребность немедленно удовлетворить требованиям своего духа. Немало также поразила его та холодность, которую он встретил в других своих единоверцах, когда объявил им о своем решении. "Мне,- говорил он,- казалось весьма естественным, что они с горячностью будут отвлекать меня от этого решения, и, признаюсь, я даже втайне желал этого; но вышло напротив, и это еще более показало мне шаткость наших религиозных убеждений".

9 августа 1853 года. Сегодня найден за скитом в лесу удушенник, козельский мещанин Глеб Николаев. Он был человек холостой, трезвый; лет ему было тридцать пять. Несколько лет он собирался вступить в монастырь, но смущался тем, что, раздав малый свой капитал в проценты, не мог собрать его. Главная же сумма была им отдана дяде-раскольнику, который грозил Глебу, что если он не откажется от мысли вступить в монастырь, то он не отдаст ему денег. Этим-то, надо полагать, он и смущал сердце Глеба, который от страсти сребролюбия и пришел к отчаянию в своем спасении, ибо, как признавался родным за несколько дней до смерти, впал в страшную хулу... Впрочем, приступит человек - и сердце глубоко: нет сомнения, что милосердие Божие не прежде оставляет человека, как испытает все меры к его спасению, совместимые с Божественным правосудием.

Повесился Глеб на высоком пне, в нескольких сажнях от скита, на северной стороне, в порубежном овраге, тому назад три недели (последний раз был в монастыре 22 июля). Сегодня началось следствие по этому делу, которое, как все следствия земской полиции, никогда не имеют прямою целью ближайшим путем открыть истину. По следствию, Глеб оказался умершим от неизвестной причины и погребен в обители.

13 августа 1853 года. Сегодня Константин Карлович Зедергольм присоединился к Православию. Во избежание соблазна для новообращенного батюшка (о. Макарий) заплатил соборному причту десять рублей из своих средств за присоединение.

11 ноября 1853 года. В первый раз видели новую комету. Она величиною с утреннюю звезду, к концу имеет несколько ветвей; светит весьма ярко, попеременно из бледно-зеленого цвета переливаясь в бледно-огненный цвет. Видна по направлению к юго-востоку... Без всякого суеверия смотря на это небесное знамение, нельзя не подумать,

что оно, как и во все исторические эпохи, служит предзнаменованием грозных событий грядущих...

Святой Иоанн Дамаскин кометы прямо называет вестниками событий...

ОПТИНСКИЕ СТАРЦЫ О МОНАШЕСТВЕ

Иночество есть великое безбрежное море. Исчерпать или переплыть его невозможно. Это непонятно человеку, не вступающему на этот путь; практика нужна. Вся мудрость земная имеет некоторый смысл и цель, главным образом, для доставления удобств в земной плотской жизни; по сравнению же с иночеством она ничто, или лучше сказать, копейка по сравнению с миллиардом рублей.

Один известный мне человек, высокообразованный, получивший европейское образование, был в Московском университете, и в Лондоне, и в Париже. Поступив в монастырь, он пишет своему мирскому другу, товарищу по учению, что он до сих пор ничего не понимал. Так дивно глубок смысл иночества. А назначение инока еще выше. Святой апостол Павел говорит, что в будущей жизни будут различные степени блаженства: Иная слава солнца, иная слава луны, иная слава звезд; и звезда от звезды разнится в славе (1 Кор. 15, 41). Этих степеней миллиарды, говоря по человеческому разумению, неисчислимое количество, и инокам принадлежит первая.

Вот как велико назначение инока. Поэтому как вы должны благодарить Бога за то, что Он привел вас сюда, в скит. Ни на минуту не подумайте, что Вы сами пришли: Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец Мой Небесный (Ин. 6, 44). От Бога дана вам свобода, и с вашей стороны было лишь свободное произволение. Вы только не противились, когда Он, взяв вас за руку, повел сюда. Господь спасает нас, а не мы спасаемся, но Он, Милосердный, спасает нас при нашем на то желании. Итак, благодарите Бога. Вы сами видите, как много людей погибает в миру, сами поразмыслите теперь, за что Господь оказал вам такую милость, что привел вас сюда в монастырь, в наш укромный тихий скит! Да! Только при помощи Божией можно проходить этот тесный, скорбный путь.

***

На первый взгляд кажется, что есть какое-то противоречие: с одной стороны, этот путь исполнения заповедей Господних есть легкий и благой, а с другой, он - тесный и прискорбный. Да, он тесен и прискорбен только для тех, кто вступает на него или с принуждением, без внутреннего расположения, или из-за каких-либо иных целей, кроме спасения души. Для таких он тяжел. А для тех, кто становится в ряд иноков с чистым желанием и намерением служить Господу Богу в духе и истине, он легкий. Правда, бывают скорби, но это облачка на чистом,

лучезарном небе.

***

Вопрос: "Меня иногда смущали мысли о том, что монашество уклонилось от своего идеала".

Ответ: "Да, да уклонилось, однако диаволу и это не очень нравится, если он так восстает против современного монашества. Этим монашеством держится весь мир. Когда монашества не будет, то настанет Страшный Суд".

Преподобный Варсонофий

Обиталища сии - монастыри - не изобретение человеческого ума, но Дух Святой, через богодухновенных Отцов, установил жительство сие для тех, кто позван будет Богом или из любви к Нему, или по причине множества грехов своих.

***

Хорошо, что ты познала, что спокойствие, на которое ты опиралась в мире, непрочно и ненадежно. А притом и то знай, что ты, живя в монастыре, находишься на поприще брани, как духовный воин, и раны принимаешь, и венцов сподобляешься, а удаляясь с сего поприща, уже и не имеешь брани, и мнишь, будто имеешь спокойствие, но оно ложно, ибо скоро может превратиться в свирепую бурю. Итак, благодари Бога, призвавшего тебя на сей путь и обучающего во бранях.

Преподобный Макарий

Некоторые спасаются в монастырях, иногда их упрекают в эгоизме. "Подумайте,- говорят,- такой-то поступил в монастырь! Он делал в миру столько добра, то-то и то-то, так много приносил пользы и вдруг все бросил. Это просто грех!" Не слушайте подобных речей. Если Господь призывает человека на служение Себе в иноческом чине, то надо все бросить и последовать призыву Божию. Впрочем, и в миру спасаются, но с большим трудом. В житиях святых рассказывается про двух сестер, одна из которых пошла в монастырь, а другая вышла замуж, и обе они спаслись. Правда, та, которая пошла в монастырь, получила высшую награду от Господа, но спасение получили обе. Но как спастись в миру, когда там так много соблазнов? Апостол говорит: Не любите мира, ни того, что в мире (1 Ин. 2,15). Впрочем, здесь нужно оговориться: под словом "мир" подразумевается не вселенная, а все низменное, пошлое, скверное, греховное. Можно жить и в миру, и вне мира.

Преподобный Варсонофий

Что же значит монашество? Совершенное христианство, состоящее в исполнении заповедей Божиих, в которых заключается и любовь к Богу: Кто любит Меня, слово Мое соблюдет (Ин. 14, 23),- сказал Господь, и деланием заповедей человек очищается от страстей, достигает бесстрастия и восходит к духовному умозрению, и все это должно быть растворено смиренномудрием, потому что

смиренномудрие все сети вражий сокрушает. При исполнении заповедей должно пройти и огонь искушений от людей и от врагов (бесов), а без искушений мы не познаем себя и не можем смириться и получить духовный разум.

Преподобный Макарий

Кому что дано: кому деятельность, кому безмолвие. Даров Божиих много. Преподобному Арсению дано было равноангельное житие - служить Богу в безмолвии. Другие, наоборот, служат Богу в кипучей деятельности. Но уподобляются зарывающим свой талант те, кто отказывается от места, на которое их поставляют согласно воле Божией.

***

Монашество есть внешнее и внутреннее. Миновать внешнее нельзя, но и удовлетвориться им одним тоже нельзя. Одно внешнее без внутреннего даже приносит вред. Внешнее монашество можно уподобить вспахиванию земли. Сколько ни пахай - ничего не вырастет, если ничего не посеешь. Вот внутреннее монашество и есть сеяние, а пшено - молитва Иисусова. Молитва освещает всю внутреннюю жизнь монаха, дает ему силу в борьбе; особенно она необходима при перенесении скорбей и искушений.

Преподобный Варсонофий